

В интересной и полезной телевизионной игре «Поле чудес» один эрудит, уже вышедший в финал, не смог отгадать название произведения современного советского писателя и лишился из-за этого всех призов. Между тем задача была заведомо невыполнимая: кто знает автора «Вальпургиевой ночи»?

В. НИКОЛАЕВ.

РИГА.

Случайно попала на спектакль «Москва—Петушки» в театр на Малой Бронной. Имя автора—Венедикт Ерофеев мне ни о чем не говорило. И первый шок испытал от речи персонажей — со сцены звучал мат. А второй — когда в конце антракты вышли с зажженными свечами почтить память только что, буквально накануне, скончавшегося В. Ерофеева. Представьте мое состояние — жил художник, творил, хотел что-то сказать, может быть, именно мне. И умер. А я так ничего о нем и не знаю...

Г. ИВОЛГИНА.

Московская область.

Мистик Сов. криминал. — 1990. — в стране 15 дек. — с. 6 атеизма

Да, Венедикт Ерофеев стал известным лишь в последние полтора-два года: в Советском Союзе опубликованы почти все его книги, в разных городах ставятся спектакли. Но познакомиться поближе с автором, увы, уже нельзя. И интервью не возьмешь, и о творческих планах не спросишь. Попытаемся увидеть жизнь и смерть В. Ерофеева глазами тех, кто его знал близко, говорит Л. А.

— В последние полтора года дверь Вениной квартиры была открыта буквально для всех. Друзья, знакомые, журналисты, поклонники — с утра до ночи. Но близко он сходил лишь с избранными единицами, да и то эта близость не всегда демонстрировалась. Извините за банальность, но главное, за что он ценил людей, была доброта. Однажды сказал: «Устал от злости!»

— Ерофеева называли «мистиком в стране государственного атеизма». Он ведь буквально предсказал, что умрет от рака горла, когда закончил «Москву — Петушки» сценой протыкания горла шилом. Как вы считаете: это пророчество или случайность?

— Еще Пастернак говорил, что поэту не следует вообще упоминать о своей смерти. Но Венечка предвидел время своего ухода, сказав фразу, достойную пророка Даниила: «Все решающие события произойдут в 90-м году. Но меня уже не будет...»

— Как относился он к религии?

— Как и большинство современников, Венедикт верил в Бога, но не был ортодоксом. Обрядов не соблюдал. Библию знал, можно сказать, наизусть. Эта книга, как он сказал, ответила ему на все вопросы. Христианские принципы Ерофеев исповедовал с 17 лет, конкретнее — католичество, которое принял в 1987 году в церкви св. Людовика в Москве.

— Как он относился к классической литературе, к современным писателям?

— Венедикта раздражали писатели, которые забывали о своих учителях. Он очень любил Гоголя и говорил так: «Если б не было Гоголя, не было бы и меня». Салтыков-Щедрин, Достоевский, Стерн, Кафка, Фолкнер... Круг классиков, которых он почитал, был велик. К примеру, о Набокове он сказал, что завидует ему как писателю, — никому так не завидовал. Из современников выделял Бродского, Ахмадулину, Вас. Быкова, Адамовича. У него был такой критерий: кому бы он сколько налил выпивки. Одному — полный стакан, другому — и воды из унитаза пожа- лел бы...

— А собственные вещи как он оценивал?

— Что касается эссе «Василий Розанов...», то оно написано по заказу, и Ерофеев относился к нему скептически. «Москву — Петушки», наоборот, считал удачными. «Однажды посетил и говорит: «Перечитываю «Москву — Петушки», как дитя смеюсь». Он рассказывал, как где-то читал своего утерянного впоследствии «Шостаковича», и сосед за стеной удивлялся, что за хохот раздается из Вениной комнаты. Для Ерофеева юмор был, пожалуй, столпом литературного произведения. Конечно, имеется в виду юмор в высоком его понимании. Незадолго до смерти он начал писать «Фанни Каплан», но болезнь помешала ему закончить книгу.

— Многих смущает мат в его произведениях...

— Несмотря ни на что, я считаю «Москву—Петушки» необыкновенно чистым, целомудренным поэтическим произведением. Ругательство нужно рассматривать в контексте, где оно звучит совсем не грязно. Без мата герой в поэме не был бы живым. Что касается самого Ерофеева, то он мало ругался, не выносил пошлости и грубости.

— Его не печатали, замалчивали. Но и не жалали ни разу...

— Да, друзья тоже удивлялись. А он отвечал, что его нигде было вызвать повесткой к следователю: до 1974 года он не имел прописки. Зато вызывали друзья. Одного спрашивали: «Что делает Ерофеев?» А тот ответил: «Что делает, что делает — водку пьет!» Из МГУ Ерофеева выгнали за пропуск занятий по военной подготовке (несмотря на отличные оценки по остальным предметам!), за постановку какой-то издевательской музыкальной пьесы, за увлечение запрещенной литературой. Во Владимире, в пединституте, с ним обошлись еще жестче. Обнаружив в тумбочке Библию и причислив его благодаря стукачам к группе «попов», Ерофееву дали всего 48 часов, по истечении которых вывезли из города на мотоцикле, произнеся знаменитую фразу: «Раньше нашу землю топтали фашисты своими сапогами, теперь ее топчет Ерофеев своими тапочками».

В 1986 году его пригласил Парижский университет, а также главный хирург-онколог какой-то знаменитой парижской больницы для лечения. Но его, конечно, нигде не пустили. Жил же писатель на 26 рублей пенсии, редкие гонорары и помощь друзей...

А. ПРАВОВ.